

Белорусская сказка

Музыка-чародейник

Жил на свете парень. Поглядеть на него, так ничем не приметный да и умом не быстрый, и в работе не ловкий, а вот на дудочке или на чем другом сыграть - великий был мастер. За то и прозвали его люди - Музыка, а про настоящее его имя, отцом-матерью данное, совсем позабыли.

Еще когда малым хлопчиком он был, пошлют его волов пасти, а он смастерит себе из лозы дудочку да так заиграет, что волы и те заслушаются - развесят уши и стоят, точно их кто околдовал.

А то пойдёт Музыка в ночное. На дворе лето, ночи теплые, парит. И сдается, словно какая сила подхватывает - и несёт, всё выше и выше, к ясным зорькам, в чистое синее широкое небо.

Сидят и слушают парни и девки тихо-претихо. И ведь всю бы жизнь так сидели, всё бы слушали, как Музыка играет!

Вот замолчит он. Никто ворохнуть не смеет. Как бы только голос тот не спугнуть, что поет, рассыпается по лугам и дубравам, по земле стелется, в небе звенит. Все птахи лесные примолкнут. Уж на что лягушки болтливы, так даже они замолчат, вылезут из своего болота и сидят на кочках, словно неживые.

А то вдруг заиграет Музыка протяжно, жалостливо. Заплачут тогда и лес, и дубрава, откуда ни возмись, тучки набегут, с неба слезы польются. Идут мужики и бабы домой - после целого-то дня работы, - слышат ту музыку и остановятся. И уж такая разберет их жалость, что даже мужики - старые, бородатые, - и те в голос заплачут, будто плакальщицы над покойником.

А Музыка тем часом возьми да сверни от жалостливого на веселое. Что тут делается! Побросают все свои косы и вилы, грабли и баклаги, возьмутся за бока и давай плясать. Пляшут старики, пляшут кони, пляшут дубравы, пляшут зорьки, пляшут тучки - все пляшет, все смеется! Вот такой был Музыка-чародейник! Что захочет, то с сердцем и сделает.

А когда подрос Музыка, смастерил он себе скрипку и пошел бродить по белу свету, тешить людей. Ходит он по деревням и селам, играет на своей скрипочке, и кто его услышит, всякий в дом к себе позовет, напоит, накормит да ещё на дорогу что-нибудь даст.

Так и жил бы себе Музыка, да на беду в тех местах чертей было видимо-невидимо. В каждом болоте водились, в каждом

овражке. И никому от этой нечисти проходу не было. Видят черти, что куда Музыка ни придет, где па своей скрипочке ни сыграет, там люди в мире живут, - и невзлюбили они его. На то ведь и черти! Им жизнь не в жизнь, если людей не перессорят.

Вот как-то шёл Музыка лесом, а черти его и выследили.

- Уж теперь-то, - говорят, - мы его изведем. - И наслали на него двенадцать волков. А глаза-то у 1шх круглые, что твои лукошки, и точно горячие уголья горят.

Остановился Музыка. Нет у него в руках ничего, чем бы от волков защититься, только скрипка в мешочке. Что тут делать? Что придумать? Видит Музыка - пришел ему конец. Достал он тут из мешочка свою скрипочку, чтобы напоследок ещё хоть разок поиграть, прислонился к дереву и начал водить смычком по струнам. Что живая заговорила скрипка! Притаился лес, листком не шелохнет. А волки, как разинули пасти, так словно и окаменели. Стоят, слушают Музыку, а слезы из волчьих глаз сами собой текут.

Вот перестал Музыка играть, опустил свою скрипочку, к смерти приготовился. Вдруг видит: повернули волки в темный лес. Головы повесили. Хвосты поджали, кто куда разбредаются. Обрадовался Музыка. Дальше своей дорогой пошел. Шел-шел и дошел до реки. Солнышко уже закатилось, только самые верхушки своими лучами трогает, будто золотом их вызолачивает. Больно хороший вечер! Сел Музыка на пригорке, достал свою скрипочку и заиграл, да так ладно, так весело, что и небо, и вода, и земля - все в пляс пустилось. Сам водяной не утерпел. Как начал он по дну реки скакать да разные коленца выкидывать! Забурлили, закипели ключом волны, выплеснулась река из берегов и пошла все кругом заливать. Вот уже к самому лесу подступает, всю опушку затопила. А на опушке как раз черти собрались - поминки по Музыке справлять. Ну и натерпелись же они страху! Едва живые из воды повыскакивали.

«Это что за напасть такая?» - думают. Поглядели туда-сюда, что за диво! Сидит на пригорке Музыка целый, невредимый и на своей скрипочке наигрывает.

- Да что же это такое? - плачут черти. - И волков он заморозил! Как же его сгубить? Житья от него нет!

А Музыка увидел, что водяной на радостях уже деревню топить хочет, и не стал больше играть. Спрятал свою скрипочку в

мешочек и пошел дальше. Да не успел десяти шагов отойти, встречаются ему на дороге два паныча.

- Послушай, Музыка, - говорят ему те панычи, - сделай милость, поиграй нам на вечеринке. Уж мы тебе всего дадим, чего ни захочешь, и напоим, и накормим, и спать уложим.

Подумал, подумал Музыка - ночевать ему негде, грошей нету, и пошел с ними. Привели панычи Музыку в богатый дом.

Смотрит он, а там народу видимо-невидимо. Вытащил Музыка свою скрипочку, приготовился играть. А гостей все больше и больше набивается. И кто ни придет - сперва к столу подбежит, обмакнет палец в миску и потрет себе глаза. Чудно Музыке. «Дай, - думает, - и я попробую». Сунул он палец в миску и чуть тронул глаза, такое увидел, что дух у него захватило. Панов и панночек словно и не было, а вокруг него снуют самые настоящие черти и ведьмы. И дом-то вовсе не дом, а само чертово пекло!

«Ну, - думает Музыка, - поиграю же я, на славу поиграю, чтобы им, чертям, жарко стало!»

Начал он наигрывать на своей скрипочке. Минуты не прошло - все вихрем закружилось. Столы-стулья вприсядку пошли, за ними окна с места сорвались, двери с петель снялись, а стены так ходуном и заходили. Да и где же устоять под такую музыку! Ни один гвоздик на месте не удержался, все пекло в щепки разлетелось.

А черти - кувыркком да колесом, вприпрыжку да вприскокку - разбежались кто куда. С той поры боятся черти Музыку, больше не цепляются к нему. А он ходит себе по свету, добрых людей веселит да тешит, лихих - без ножа по сердцу режет.

В.Бианки. Кто чем поёт?

Слышишь, какая музыка гремит в лесу? Слушая её, можно подумать, что все звери, птицы и насекомые родились на свет певцами и музыкантами.

Может быть, так оно и есть: музыку ведь все любят, и петь всем хочется, только не у каждого голос есть. Вот послушай, чем и как поют безголосые. Лягушки на озере начали ещё с ночи. Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды, рты приоткрыли...

«Ква-а-а-а!» - одним духом пошел из них воздух.

Услыхал их Аист из деревни. Обрадовался:

- Целый хор! Будет мне чем поживиться!

И полетел на озеро завтракать. Прилетел и сел на берегу. Сел и думает: «Неужели я хуже лягушек? Поют же они без голоса. Дай-ка я попробую». Поднял длинный клюв, застучал, затрещал одной его половинкой о другую - то тише, то громче, то реже, то чаще: трещотка трещит деревянная, да и только! Так разошелся, что и про завтрак свой забыл.

А в камышах стояла Выпь на одной ноге, слушала и думала: «Безголосая я цапля! Да ведь и Аист - не певчая птичка, а вон какую песню наигрывает». И придумала: «Дай-ка на воде сыграю!»

Сунула в озеро клюв, набрала полный воды да как дунет в клюв! Пошёл по озеру громкий гул. «Прумб-бу-бу-буми!..» - словно бык проревел.

«Вот так песня, - подумал Дятел, услышав Выпь из лесу. - Инструмент-то у меня найдется: чем дерево небарабан, а нос мой не палочка?» Хвостом уперся, назад откинулся, размахнулся головой - как задолбит носом по суку! Точь-в-точь - барабанная дробь. Вылез из-под коры Жук с предлинными усами. Закрутил, крутил головой, заскрипела его жёсткая шея - тоненький писк послышался. Пищит усач, а всё напрасно; никто его писка не слышит. Шею натрудил - зато сам своей песней доволен. А внизу, под деревом, из гнезда вышел Шмель и полетел петь на лужок. Вокруг цветка на лужку кружит, жужжит жилковатыми жесткими крылышками, словно струна гудит. Разбудила шмелиная песня Саранчу в траве. Стала Саранча скрипочки налаживать. Скрипочки у нее на крылышках, а вместо смычков - задние лапки коленками назад. На крыльях - зазубринки, а на ножках - зацепочки. Трёт себя Саранча ножками по бокам, зазубринками зацепочки себе задевает - стрекочет. Саранчи на лугу много: целый струнный оркестр.

«Эх, - думает долгоносый Бекас под кочкой, - надо и мне спеть! Только вот чем? Горло у меня не годится, нос не годится, шея не годится, крылышки не годятся... Эх! Была не была, - полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!» Выскочил из-под кочки, взвился, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки, повернулся носом к земле и понесся вниз, переворачиваясь с боку на бок, как брошенная с высоты дощечка. Головой воздух рассекает, а в хвосте у него тонкие, узкие перышки ветер перебирает. И слышно с земли: будто в вышине барашек запел, заблеял. А это Бекас.

Отгадай, чем он поёт?

ХВОСТОМ!